Вскоре после ухода Сяо Люланя к ней пришел маркиз Гу.

Он пришел без ведома Яо Ши, в основном потому, что беспокоился о Гу Яне, постоянно думая, что эта бедная деревня испортит жизнь его драгоценному сыну, и он очень хотел найти возможность забрать его обратно.

Дверь открыл Гу Янь.

Как только он увидел своего старика, он быстро закрыл дверь прямо перед его носом!

Маркиз Гу был так зол, что подскочил к двери и стал кричать и барабанить в нее, но дверь не открывалась. А когда он, наконец, догадался обойти дом и найти заднюю дверь, Гу Янь уже заперся у себя в комнате.

Маркиз Гу сточил зубы в отчаянии: «...»

Цыплят так рано еще не выпустили на прогулку, и они тихо сидели в своем курятнике.

Маркиз Гу нашел Гу Цзяо, которая была занята на заднем дворе, указал на закрытую дверь комнаты Гу Яня и сказал: «Ты совсем не заботишься о нем!»

Гу Цзяо посмотрела на него как на дурака, ее взгляд был безучастным и холодным. После, продолжая игнорировать его, она вышла из дровяника, неся холодный, блестящий топор.

Маркиз Гу выдохнул холодный воздух: «Что ..... что ты собираешься делать? Ты все еще намерена убить .....?»

Прежде чем слова покинули его рот, он услышал громкий звук, и это оказалась Гу Цзяо, которая в этот момент расколола полено на части.

Полено было расколото на две части: поверхность среза была идеальной, а силы было приложено ровно столько сколько нужно, ни больше, ни меньше. Можно было легко сказать, что она собаку съела в разделке людей ..... э нет, в колке дров!

Маркиз Гу сглотнул, и только спустя долгое время, обрел голос, чтобы произнести: «Твой дом не подходит для Яньэра. Он вырос избалованным и испорченным, его расходы на еду и одежду не сопоставимы с вашими. Ему только-только стало немного лучше, и если он не будет заботиться о себе, то сможет снова заболеть. Ты его сестра, ты не должна причинять ему вреда. Если вы оба, брат и сестра, действительно хотите быть вместе, переезжайте в горное поместье. Поместье такое большое, что ты можешь жить в любом дворе, в каком захочешь, или даже можно попросить слуг построить новый, если тебе не нравятся существующие».

Он был готов поклясться, что это было самое дельное и искреннее, что он когда-либо говорил этой девушке.

Я уже пошел на огромную уступку, так что теперь ее черед, верно?

Я не ругал ее, не бил, говорил с ней так ласково, как она могла быть теперь недовольна им?

Но кто бы знал, что Гу Цзяо ничуть не растрогается сей тирадой и лишь равнодушно скажет: «Ему здесь очень хорошо живется».

Маркиз Гу сердито сказал: «Оглянись вокруг, разве ты не видишь, какое это убогое место, что у тебя здесь есть? Как он может здесь хорошо жить?»

Гу Цзяо разрубила топором еще одно полено: «Если поместье "Вилла Горячего источника" - хорошее места, тогда, почему же он болеет уже много лет?»

«Я ...» - Маркиз Гу потерял дар речи от неприязни.

Все так. Все эти годы Гу Янь жил в самом роскошном доме, ел лучшие блюда, имел полчища слуг, но его здоровье продолжало ухудшаться, и только когда он встретил людей из медицинского зала Тунфу, он окончательно восстал из мертвых.

Маркиз Гу знал, что разделить их теперь невозможно не только потому, что они были двойняшками, эти брат и сестра были совершенно одинаковы, когда дело доходило до напевания противоположной мелодии*.

Маркиз Гу скрестил руки, сделал несколько глубоких вдохов и сказал: «Так, когда вы планируете вернуться?»

Раз уж Гу Янь хотел остаться, я мог бы согласиться на это. Но должен был быть определен какой-то срок!

Со стороны императорской наложницы Шу оказывалось настойчивое давление, он должен был привезти их в столицу не позднее июня. Он не мог позволить этой паре брата и сестры вести себя своевольно и постоянно срывать его планы.

«Он, естественно, вернется, когда сам этого захочет». Гу Цзяо ничего не сказала о себе, потому что даже не думала о возвращении.

Теперь маркизу Гу стало ясно: Неужели эта девушка настолько упряма, что хочет противостоять ему до самого конца?

Забудь об этом, забудь. Пусть Яо Ши поговорит с ней об этом позже.

Двойняшки легче примут это, если Яо Ши сама все им расскажет.

Маркиз Гу вспомнил о второй цели своего прихода сюда: «Ничего страшного, если ты пока не вернешься со мной, но ты и маленький калека должны расторгнуть брак!»

Гу Цзяо сделала паузу в колке дров.

Маркиз Гу продолжал говорить: «Поскольку вы оба еще не завершили брак, ты до сих пор остаешься девушкой. Когда мы вернемся в столицу, никогда не упоминай о том, что была замужем за кем-то. Я обязательно найду тебе другой хороший брак!»

Дун!

Гу Цзяо рубанула топором полено.

Если его призыв вернуться в столицу с Гу Янем она могла принять просто за вздор, но его предложение развестись с Сяо Люланем было просто возмутительным.

Какой отец будет за ее спиной выяснять, завершила ли его дочь брак или нет?

Гу Цзяо на самом деле неправильно поняла маркиза Гу. Она не знала, что он понял это только из-за метки киновари геккона на ее лице.

Но все это уже не имело значения.

Гу Цзяо уже была в ярости.

Маркиз Гу все еще болтал без умолку, он даже начал оглашать длинный список самых известных дворян столицы, но не успел он закончить, как увидел, что Гу Цзяо стоит с ледяным выражением лица.

От смертельного взгляда Гу Цзяо кожа на голове маркиза Гу напряглась, а волосы на затылке встали дыбом.

Эта девушка, как у нее могли быть такие ужасающий взгляд?

«По какому праву ты вмешиваешься в мои дела?»

«В силу того, что я твой отец!»

«И ты вырастил меня? Ты заботился обо мне хоть один день?»

Маркиз Гу поперхнулся и только спустя долгое время пробормотал: «Разве это произошло не из-за путаницы? Разве я не вернулся, чтобы загладить свою вину? Если ты вернешься со мной, то станешь дочерью из поместья маркиза! Твоя мама и я будем любить тебя!»

Гу Цзяо усмехнулась: «В этом нет ни капли искренности».

Маркиз Гу недовольно сказал: «Как это у меня нет искренности?»

Гу Цзяо неторопливо ответила: «Если ты действительно хочешь вернуть меня, то избавься от этой Гу Цзиньюй, которая занимала мою личность более десяти лет. Вот какой искренностью ты должен обладать».

Лицо маркиза Гу опустилось: «Как ты можешь говорить такие злобные слова? Цзиньюй не виновата, а ты хочешь обвинить ее во всем этом! Она все это время говорила за тебя, утверждая, что она заболела не потому, что ты над ней издевалась, но посмотри на себя, разве ты ведешь себя как сестра?»

Гу Цзяо бесстрастно ответила: «У меня нет сестры».

«Ты ...» Маркиз Гу вспомнил, как Цзиньюй всегда называла ее сестрой с такой нежностью. И когда он снова посмотрел на эту девушку, то почувствовал, что в ней нет ничего, что не могло бы не разочаровывать: «Я не буду прогонять Цзиньюй, не мечтай!»

Гу Цзяо: Да кого это волнует?

После этого Гу Цзяо выгнала его и с грохотом захлопнула дверь!

Тем временем Хуан Чжун ждал у входа в деревню, когда маркиз вернется, но, прождав так долго и не дождавшись его, он подумал, что, возможно, опять случилось что-то плохое. Он уже собирался идти искать его, как вдруг увидел, что его маркиз идет к нему, прикрывая нос.

«Господин Маркиз, что с вами?» - спросил он обеспокоенно.

Маркиз Гу опустил руку, прикрывавшую его нос, заставив Хуан Чжуна остолбенеть: «Вас, вас снова избили?»

Почему у вас кровь идет из носа? И он стал таким распухшим?

«А почему бы не из-за того, что та девушка слишком быстро захлопнула дверь?» Он попытался снова шагнуть внутрь дома, но смог только уткнуться носом в закрытую дверь, отчего последний почти искривился.

Хуан Чжун вздохнул: «Неужели вы не можете не злить Старшую Молодую Госпожу?»

Маркиз Гу посмотрел на него и сказал: «Как ты можешь говорить, что это я ее разозлил? Очевидно же, что это она меня разозлила!»

Хуан Чжун спросил: «Чем же она разозлила вас?»

Маркиз Гу холодно хмыкнул: «У нее хватило наглости сказать мне, чтобы я выгнал Цзиньюй! Как она может быть настолько недалекой, что даже не может смириться с тем, что у нее есть еще одна сестра?! Разве Цзиньюй сказала хоть что-нибудь, когда узнала, что у нее есть сестра?»

Хуан Чжун: Это… не то же самое, верно?

Вторая Молодая Госпожа не была вашей родной дочерью, она столько лет занимала место Старшей Молодой Госпожи, для нее уже хорошо, что ее не отправили обратно в ее настоящую семью. Зачем же ей жаловаться?

Вторая Молодая Госпожа действительно была невиновна в этом, но ведь и Старшая Молодая Госпожа тоже была невиновна?

Она страдала от трудностей, которые должна была испытывать Вторая Молодая Госпожа, в то время как последняя наслаждалась счастьем, которое изначально принадлежало Старшей Молодой Госпоже. Так кто же может быть счастлив от этого?

Но Хуан Чжун проработал с маркизом много лет и хорошо знал его характер. Маркиз был чрезвычайно упрям. Его можно было уговорить, но не принудить. Чем больше вы настаивали на чем-то, тем больше он упирался.

В этом отношении отец и дочь были похожи на сто процентов.

Хуан Чжун вздохнул: «Господин Маркиз, давайте вернемся домой».

Маркиз Гу опасливо оглянулся: «Дело еще не закончено, как этот маркиз может вернуться домой?»

Хуан Чжун потерял дар речи: «Но вы ничего не можете поделать со Старшей Молодой Госпожой».

«Если я ничего не могу поделать с ней, это не значит, что я ничего не могу сделать с кем-то другим». Маркиз Гу холодно сказал: «Отправляемся в академию».

Занятия в академии только что закончились.

Сяо Люлань вышел из академии Тяньсян и направлялся забрать маленького Цзин Куна из частной школы.

Маркиз Гу позвал мальчика-слугу из академии и попросил его подсказать, кто из них Сяо Люлань. Слуга поднял руку и сказал: «Это он!»

Маркиз Гу посмотрел на Сяо Люланя, и от одного взгляда его глаза чуть не выскочили из орбит!

Не тот ли это молодой человек, которого я встретил на полпути из деревни и который был немного похож на Маленького Маркиза Чжооду?

Как это мог быть он?

Маркиз Гу не часто видел Маленького Маркиза Чжаоду, основная причина заключается в том, что эти два дома мало контактировали друг с другом. Хотя они оба имели титул маркиза, но маркиз Сюаньпин по рангу был выше маркиза Динъаня.

Маркиз Сюаньпин был настоящим дворянином и маркизом первого ранга.

Он был чрезвычайно влиятелен, богат и занимал доминирующее положение в столице.

Сестрой маркиза Сюаньпина была нынешняя Императрица государства Чжао, причем его родной младшей сестрой. Императорская наложница Шу при встрече с ней должна была каждый раз низко кланяться.

Сына из такой семьи можно было назвать баловнем судьбы.

Но, несмотря на такое исключительное происхождение, он все равно стремился стать выдающимся. В возрасте двенадцати или тринадцати лет он стал молодым Гоцзы цзицзю**. Он был не менее знаменит, чем его собственный отец, маркиз Сюаньпин.

К сожалению, небеса завидуют гениям***.

Маркиз Гу еще дважды посмотрел на Сяо Люланя.

При повторном взгляде он уже не почувствовал ничего особенного.

Маленький Маркиз Чжаоду был простым и добрым юношей, нежным, как нефрит, с чистой и открытой улыбкой.

Глаза Сяо Люланя были слишком холодными, а в его сердце царил полный мрак.

Маркиз Гу недовольно сузил глаза.

В этот момент Сяо Люлань приблизился к ним. И слуга помахал ему рукой: «Сяо Люлань! Кто-то ищет тебя!»

Сяо Люлянь бросил взгляд на маркиза Гу и замер.

Маркиз Гу не стал ждать, пока он подойдет к нему. Вместо этого он подошел сам и презрительно посмотрел на юношу: «Ты Сяо Люлань?»

Сяо Люлань посмотрел на него со своим обычным выражением лица: «В чем дело?»

Маркиз Гу сделал знак Хуан Чжуну, и последний достал из кармана стопку банкнот.

Маркиз Гу высокомерно сказал: «Оставь мою дочь, и эта стопка банкнот будет твоей!»

Сяо Люлань даже не взглянул на стопку банкнот и без выражения сказал: «Не слишком ли этого мало?»

Маркиз Гу поднял подбородок и сказал: «Пяти тысяч таэлей тебе хватит на несколько жизней. Ты можешь жениться на нескольких красивых служанках и жить счастливо до конца своих дней. Не думай, что только потому, что ты дважды стал первым при сдаче экзаменов, тебя ждет блестящее будущее, я видел много таких людей, как ты, и не многие из них дошли до императорских экзаменов в столице. Если тебе не повезет, ты можешь провалиться уже на провинциальном экзамене на получение второй ученой степени».

Сколько сил и энергии тратили богатые и высокопоставленные семьи на обучение своих сыновей? Среди них было много способных и прилежных студентов, так как же могли эти бедные студенты конкурировать с ними?

Даже если им посчастливится попасть в столицу, неужели они думают, что смогут пробиться наверх?

Возможно, с его талантами он действительно смог сдать провинциальный экзамен на первую

ученую степень, но чем выше вы поднимаетесь, тем больше нужно было тратить сил.

Каждый год три лучших кандидата выходили из нескольких могущественных столичных семей. И насколько Его Величество был беспомощен в этом вопросе, поскольку за этим тянулись бесчисленные скрытые политические соперничества, такие, которые бедные педантичные ботаники такие, как Сяо Люлань, даже представить себе не могли!

Правда, обучение давало возможность превратиться из мелкой креветки в рыбешку, но нельзя было сказать, что карп мог перепрыгнуть ворота дракона****.

Маркиз Гу посмотрел на Сяо Люланя и сказал: «Высокое или низкое положение человека предопределено с рождения. Ты не достоин быть моим зятем, поэтому будь мудрым, возьми эту пачку банкнот и исчезни с глаз моих. Если тебе кажется, что этого слишком мало, я могу добавить еще немного. Хуан Чжун!»

Хуан Чжун достал еще одну тысячу таэлей банкнотами.

Сяо Люлань холодно усмехнулся: «Маркиз Гу, разве вы не забыли одну вещь?»

«Что?» - спросил маркиз Гу.

Губы Сяо Люланя скривились: «Она еще не ваша дочь».

Прямо за живое!

С маркиза Гу немедленно слетела вся спесь!

Сяо Люлань слегка усмехнулся: «Но если вы подразумеваете имеющуюся у вас дочь, то в этом нет необходимости. Меня не интересует та дочь, которую вы воспитывали с малых лет, и я бы не взглянул на нее, даже если бы вы предложили мне за это пять тысяч таэлей золотом!»

Что это за пренебрежительный тон?

Не слишком ли этот мальчик высокомерен?

Знает ли он, сколько людей в столице хотят жениться на Цзиньюй? Все они были сыновьями семей, которые были в тысячу раз лучше него!

Нет, сейчас не время злиться из-за этого. Этот мальчишка чуть не увел меня от главной темы разговора!

Маркиз Гу сжал кулак, намереваясь преподать урок этому бесчувственному сопляку: «Хуан Чжун, Хуан Чжун!»

А?

Где он?

Куда он пропал?

Маркиз Гу повернул назад голову, собираясь посмотреть, куда делся Хуан Чжун, но вдруг из-за его спины протянулась тонкая рука, схватила его за воротник и потащила в боковой переулок.

Через полчаса Гу Цзяо вышла из переулка в приятном настроении.

Сяо Люлянь странно посмотрел на нее. Она отряхнула ладони друг об дружку и мягко улыбнулась: «Я заставила тебя ждать, мы уже закончили общение, он больше не будет тебя беспокоить».

Маркиз Гу, с которым "побеседовала" Гу Цзяо, в настоящее время сидел в углу переулка, как марионетка с оборванными ниточками, его измученное болью тело беспомощно прислонилось к стене.

Рядом с ним лежал Хуан Чжун, тоже превратившийся в бездушную марионетку.

Эти два человека выглядели безжизненными, они были сильно избиты, все в синяках, с кривыми носами и перекошенными ртами. Совершенно ужасное зрелище!

Примечание:

* - напевать противоположную мелодию – обр.выражение - действовать наперекор кому-либо;

** - Гоцзы цзицзю - начальник Гоцзыцзянь (Гоцзыцзянь - досл. Академия сынов государства);

*** - небеса завидуют гениям – обр.выражение - у великих людей нелёгкая жизнь;

**** - карп перепрыгнул ворота дракона – обр.выражение - сдать государственный экзамен, получить повышение и сделать стремительную карьеру.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/2105745